

В. Мусси

Новосибирский государственный педагогический университет

**Глагольная метафора в русском и итальянском языках
(на материале русских и итальянских глаголов
с «энтомологическим» значением)**

Аннотация: Статья посвящена анализу переносных значений лексико-семантической группы «энтомологических» глаголов в русском и итальянском языках. В статье рассматриваются переносные значения, выражающие антропоморфные характеристики. Сопоставительный анализ позволяет выявить основные метафорообразующие признаки в семантической деривации «энтомологических» глаголов в двух языках.

This article analyzes the figurative meaning of the lexical-semantic group of entomological verbs in Russian and Italian languages. The article deals with the figurative meaning, expressing the anthropomorphic characteristics. The comparative analysis allows us to identify the main features of the process of metaphorization in the semantic derivation of entomological verbs in both languages.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, глагольная метафора, антропоморфные метафоры, сопоставительный анализ.

Cognitive linguistic, verbal metaphor, anthropomorphic metaphor, comparative analysis.

ББК: 81.03.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллюйская, 28. НГПУ, ИФМиП. Тел. (383) 2441072. E-mail: ifmip@nspu.net.

Настоящая работа посвящена сопоставительному анализу метафорических значений производных глаголов, связанных с энтомологической лексикой, в русском и итальянском языках.

Актуальность данного исследования связана, с одной стороны, с возрастающим интересом лингвистики к метафоре как сложному языковому знаку, с другой стороны, с необходимостью сопоставительного анализа глаголов с метафорическим значением двух неродственных языков с целью выделить общее и различное в мировидении носителей этих языков.

Результаты данного исследования расширяют и углубляют знания об основных механизмах образования метафор, а также подтверждают идею, что в основе восприятия мира каждым народом лежит специфическая система представлений, связываемых с объектами, общественными стереотипами, когнитивными схемами.

Язык – неотъемлемая часть любой культуры, ее основа, поэтому знание той или иной культуры предполагает не только изучение ее истории, географии, экономики, но и попытку проникнуть в образ мыслей народа, рассмотреть язык, на котором говорят носители этой культуры. При этом не стоит забывать, что знание языка – это гораздо больше, чем приобретение коммуникативных навыков, глубокое знание языка подразумевает полное проникновение в семантику этого языка. Зачастую при изучении лексики ограничиваются только поиском слов, эквива-

лентных в двух языках. Однако это является очень серьезным недостатком в изучении и преподавании другого языка, поскольку восприятие плана содержания иностранного языка, понимаемое как совокупность слов, эквивалентных собственному языку, создает лишь иллюзию знания того, что скрыто за словами.

Э. Сепир так описал связь культуры с языком в своей работе «Язык. Введение в изучение речи»: «Культура – это то, что данное общество делает и думает. Язык – это то, как общество мыслит» [Сепир, 1993, с. 193]. Полностью соглашаясь с данным высказыванием, мы хотим подчеркнуть, что проникнуть в образ мыслей народа, в его видение мира, понять особенности мышления говорящих на данном языке можно только усвоив семантический план этого языка, что предполагает освоение языковой картины мира его носителей.

При любом взаимодействии культур сложно переоценить значение символики, характерной для определенного народа. Эта сложность связана с двумя подходами – культурным и практическим: в зависимости от ситуации, может быть выдвинута на первый план потребность знать символику другой страны или же необходимость сделать понятным свою символику носителям иной культуры.

С другой стороны, символика тесно связана с коннотативной сферой языка, или с той частью «языковой картины мира», которая содержит информацию о тех ассоциациях определенной культурной традиции, которые порождаются различными предметами окружающего мира в коллективном языковом сознании. Если, например, в определенной культуре некоторые виды животных символизируют силу, трудолюбие, мудрость, покорность, трусость, подлость и т.д., то на уровне языка это приводит к тому, что лексические значения слов, называющих этих животных, включают имплицитно также этот тип информации (особый для каждого языка)¹. Этот аспект лексического значения называется также «коннотативным (ассоциативным) элементом значения слова».

Коннотативный пласт любого языка очень сложно усваивается представителями других культур. Человек, который не занимается специально лингвистикой или этнографией, может просто не отдавать себе отчета о существовании этого пласта и поэтому довольствоваться базовыми («предметными») значениями слов, или же, что еще хуже, переносить на иностранный язык коннотации, типичные для его родного языка, считая их универсальными или само собой разумеющимися. Именно в игнорировании огромной важности этой части «языковой картины мира» кроется причина многих непониманий культурного и коммуникативного плана, коммуникативных неудач.

Объектом настоящего исследования являются метафорические значения глаголов с «энтомологическим» значением в русском и итальянском языках.

Материал исследования был получен из следующих русских и итальянских словарей: Толкового словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ОЖ), Толкового словаря русского языка в 4-х томах под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС), Нового толково-словообразовательного словаря русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой (онлайн версия) (СЕ), Словаря итальянского языка под редакцией Фернандо Палацци, Джанфранко Фоленя, Итальянского словаря Сабатини Колетти (DISC), Итальянского толкового словаря под редакцией Н. Зингарелли (онлайн версия) (VOCZing), Словаря Treccani.it.

Цель настоящей работы – выявить основные метафорообразующие признаки в семантической деривации «энтомологических» глаголов в двух языках. Методы, использованные в исследовании: «сплошная выборка» материала, извлеченного из толковых русских и итальянских словарей; «ориентированный отбор» материала из ассоциативного словаря русского языка и из корпусов русского и итальянского языков; компонентный и сопоставительный анализ.

---

¹ См. о сходстве в зооморфизмах в русском, английском и французском языках [Гутман, Литвин, Черемисина, 1977].

В нашу лексико-семантическую группу мы включили все глаголы, которые в своем первом значении имеют сему «насекомое», а также глаголы, которые образовались от наименования насекомого. На основе сплошной выборки из толкового словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова и словаря итальянского языка DISC были выявлены 27 русских и 66 итальянских глаголов.

Эта количественная диспропорция обусловлена тем, что синонимичные выражения итальянского языка могут быть переведены на русский одним и тем же выражением. Например, итальянским глаголам *cicalare*, *cicalecciare*, *frinire*, *stridere*, *stridulare* и *zillare* соответствует в русском языке единственный глагол *стрекотать*.

Другое значимое различие заключается в том, что только 6 (23%) русских глаголов по сравнению с 40 (61%) итальянскими глаголами образовались от наименования насекомого. Ситуация, когда метафора не фиксируется в словаре с помощью пометы «перен», но обладает живой внутренней формой слова (например, итальянские глаголы *cicalare* и *cicalecciare* (*болтать*, *судачить*), т.е. «*делать как цикада*», образованы от существительного *cicala* (*цикада*)), характерна в целом для группы «энтомологических» глаголов итальянского языка: *assillare* (*мучить*), *basare* (*червиветь*), *formicolare* (*кишеть*), *informicolarsi* (*заметать*), *recchiare* (*сосать*), *saltabeccare* (*передвигаться вприпрыжку*), *spulciare* (*убрать блох*), *tafanare* (*жалить*). Это свидетельствует о большей продуктивности словообразовательной модели итальянского языка и, следовательно, большей значимости для говорящих этого фрагмента словаря. В русском же языке эта словообразовательная модель наблюдается в таких глаголах, как *петушиться* (вести себя как петух), *ершиться* (вести себя как ерш), *зайчиться*, *попугайничать*, *обезьянничать*, *звереть* и т.д., однако отсутствует у глаголов, характеризующих поведение насекомых.

Для построения рабочей каталогизации из первичной выборки глаголов мы отобрали глаголы, обладающие коннотативным значением, и результатом такого отбора стали 23 (85%) глагола в русском языке и 47 (71%) глаголов в итальянском языке. В ходе анализа мы не рассматриваем русские глаголы *лететь*, *парить* и *прыгать* и итальянские глаголы *alleggiare*, *saltare*, *svolazzare*, *volare*, поскольку значения этих глаголов многочисленны и характеризуют не только лексическую группу насекомых. По своему денотативному значению они могут сочетаться с широким кругом предметов. Например, глагол *летать* (*volare*) как в русском, так и в итальянском языке используется при описании летающих животных, летательных и космических аппаратов, легких предметов.

В итоге, нашу рабочую схему составляют 20 русских и 43 итальянских глагола.

20 русских глаголов обладают 33 переносными значениями, 43 итальянских глагола – 57. Мы разделили переносные значения глаголов на две группы: антропологические метафоры и метафоры, не характеризующие человека. В первую группу вошли 24 (73%) значения в русском и 42 (73%) в итальянском языке, во вторую группу вошли 9 значений (27%) в русском и 15 (27%) в итальянском.

Это количественное различие подтверждает результаты, полученные в предыдущих исследованиях [Мусси, 2009, с. 66–76; 2010, с. 134–143; 2011], в которых мы столкнулись с аналогичной тенденцией, когда метафорические значения энтомологической лексики характеризуют в большей степени людей, а не предметы.

В данной работе исследуются те «энтомологические» глаголы, которые характеризуют человека (19 в русском, 38 в итальянском языке).

Перейдем к анализу переносных значений упомянутых глаголов.

Метафорические значения русских и итальянских энтомонимов можно распределить по трем группам на основании общих признаков на основе, которых

они образуются: 1) звук; 2) движение; 3) характеристика производимых действий.

I. Метафорические значения, образованные на основе переноса наименования характеристики звука, издаваемого насекомым.

К первой группе относятся русские глаголы *верещать*, *гудеть*, *жужжать*, *зудеть*, *пищать*, *стрекотать*, *тараторить*, *трещать* и итальянские глаголы *bofonchiare* (*ворчать*), *cicalare / cicalare / cicalare* (*стрекотать*), *bombire* (*гудеть*), *brusire* (*шуметь*).

Эту группу можно в свою очередь разделить на две подгруппы: к первой относятся глаголы, которые в своем переносном значении характеризуют манеру говорить человека, ко второй – глаголы, чье переносное значение содержит только сему звука.

1.1. Переносные значения, характеризующие манеру говорить человека.

Первую подгруппу составляют русские глаголы *верещать*, *гудеть*, *жужжать*, *зудеть*, *пищать*, *стрекотать*, *тараторить*, *трещать* и итальянские глаголы *bofonchiare* (*ворчать*), *cicalare* (*стрекотать*), *cicalare* (*стрекотать*).

В основе метафоризации русских и итальянских глаголов лежат **образы звуков, производимых насекомыми**. Это глаголы, применимые к «**стрекожущим** насекомым»: *кузнечик*, *сверчок* в русском и *cicala* (*цикада*) в итальянском – и к «**гудящим** насекомым»: *шмель*, *пчела*, *комар*, *муха*, *оса* в русском и *calabrone* (*шершень*) в итальянском языке.

Только у глагола *тараторить* направление переноса обратное, то есть характеристика манеры говорить человека переносится на шум, характерный для насекомого: **1.** а) Говорить очень быстро, скороговоркой. б) перен. Издавать резкие, отрывистые звуки, крики (*о птицах, насекомых*). **2.** неперех. Много и громко говорить (обычно о чем-л. незначительном). (ЕФ).

От группы глаголов, применимых к **стрекожущим** насекомым, *верещать*, *стрекотать* и *трещать* в русском и итальянские глаголы *cicalare* и *cicalare* (*стрекотать*), образуется переносное значение «очень быстро непрерывно говорить о чем-то незначительном, сплетничать», где главной является сема «**незначительность**» речи, темы, слов и «**интенсивность**» речи.

От группы русских глаголов, применимых к **гудящим** насекомым, *гудеть*, *жужжать*, *зудеть*, *пищать*, образуется переносное значение «надоедать, докучливо повторяя что-н.», где главной является сема «**повторяемость**». Сравните, например, глаголы *зудеть* – **1.** Издавать длительный протяжный низкий звук, гул: *в зарослях шиповника озабоченно гудели шмели*. Паустовский, Шиповник. || *безл.* Об ощущении такого звука, гула. *В ушах гудит*. (МАС, 1985, I, с. 355) **2.** *Г. одно и то же*: надоедливо повторять, говорить (разг.) (ОЖ, 1999, с. 149) и *зудеть*. (разг.) – **1.** Издавать монотонный звенящий звук: *в воздухе зудят комары*. **2.** перен. Надоедать, докучливо говоря, повторяя что-н. (ОЖ, 1999, с. 234).

В итальянском языке основной семой переносного значения глагола *bofonchiare* (*ворчать*), образованного от наименования **гудящего** насекомого *bofonchio* (*шершень*), является сема «**раздражение**»: *bofonchiare* (*ворчать*) – [da *bofonchio*] Brontolare, borbottare. ([от слова *шершень*] Брюзжать, бормотать. (VOCZing).

Если говорить о метафоорообразующих признаках в русском языке, то к ним можно отнести следующие:

1. Темп речи (говорить быстро, без умолку): *верещать*, *стрекотать*, *трещать*, *тараторить*.
2. Звучность речи (говорить громко, визгливо, писклявым или тихим голосом): *тараторить*, *верещать*, *пищать*.

3. Достоверность / недостоверность речи (сплетни) (болтать, говорить обычно о чем-л. незначительном): *strecotare, taratorire*.

4. Характер эмоциональной окраски речи (плаксиво жаловаться на что-л. Робко протестовать, возражать, *piuare*).

5. Характер высказывания: многократное повторение одного и того же (надоедать, докучливо говоря, повторяя что-н.): *gudete, жуужжать, гудеть*.

Метафорообразующие признаки в итальянском языке во многом совпадают с русскими. К ним можно отнести:

1. Темп речи (непрерывно болтать): *cicalare (болтать, streccotare, судачить)*.

2. Достоверность речи / сплетни (болтать о пустяках, малозначительных вещах, сплетничать): *cicalare (болтать, streccotare, судачить), cicalacciare (болтать, streccotare, судачить)*.

3. Характер эмоциональной окраски речи (говорить бормоча, ворча): *bofonchiare (ворчать)*.

В итальянском языке, в отличие от русского, не актуализируются такие характеристики речи, как **повторяемость** и **интенсивность** звука, очень важные для русского языка.

Прямые значения русских глаголов подчеркивают чисто внешнюю сторону в звучании речи – сходство со звуками, издаваемыми насекомыми. Большинство глаголов приобрело производное речевое значение «говорить» (повторять, твердить, сообщать что-либо, о чем-либо) как или каким голосом (тихо, нежно, мягко, грубо, мягким, отрывистым голосом и т. п.), обычно квалифицируемое в словарях как переносное.

Переносные значения глаголов этой группы как в русском, так и в итальянском языках не только указывают на особенность звучания человеческой речи, но и оценивают его, причем обычно отрицательно.

1.2. Переносные значения, характеризующие шум, производимый насекомыми.

Ко второй подгруппе относятся русские глаголы *гудеть, жуужжать* и итальянские глаголы *bombire (гудеть / жуужжать), brusire (шуметь, гудеть)*.

Характеристика, лежащая в основе метафорического переноса как в русском, так и в итальянском языках, «**длительно звучащий, тягучий, непрерывный, нестройный шум**», порождает сходное переносное значение «неясный и негромкий шум, производимый скоплением людей, которые говорят или двигаются, или животных, или вещей в движении» у русских глаголов *гудеть* – **1**. Издавать длительный протяжный низкий звук, гул. *В зарослях шиповника озабоченно гудели шмели*. Паустовский, Шиповник. (МАС, 1985, I, с. 355) **2**. перен. разг. Говорить всем одновременно, шуметь. (ЕФ) – и *жуужжать* – **1**. а) Летая, производить крыльями характерный монотонный, дребезжащий звук (*о насекомых*). б) перен. Производить свистящий шум (о стремительно движущихся предметах, о работающих приборах, механизмах и т. п.). в) перен. Шуметь, гудеть (о толпе одновременно говорящих людей). (ЕФ) – и у итальянских глаголов *bombire (жуужжать)* – **1**. Detto di insetti, spec. delle api, ronzare (о насекомых, особенно о пчелах, жуужжать) **2**. Rumoreggiare (шуметь). (DISC, 2005, с. 312) – и *brusire (гудеть)* – [da *brusire*] Rumore confuso e sommesso prodotto da molte persone riunite che parlano o si muovono, oppure da animali o cose in movimento: *il brusio degli spettatori, degli insetti; il brusio delle foglie mosse dal vento* ([от *брузипе*] Неясный и негромкий шум, производимый скоплением людей, которые говорят или двигаются, или животных, или вещей в движении: *гомон, гул, шум зрителей, насекомых; шум, шелест листьев, движимых ветром*). (VOCZing).

II. Метафорические значения, образованные на основе переноса наименования характеристики движения насекомого.

К этой группе относятся русские глаголы *кишет*, *копошиться*, *роиться*, *перепорхнуть*, *порхать* и итальянские глаголы *brulicare / bulicare* (*кишет*, *копошиться*), *farfalleggiare*, *sfarfallare*, *sfarfalleggiare* (*порхать*), *formicolare* (*кишет*, *неметь*), *grillare* (*трепцать*), *informicolarsi* (*неметь*), *ronzare* (*жужжать*), *saltabeccare* (*подскакивать*), *sciamare* (*роиться*), *vermicare* (*кишет*).

В этой группе метафор мы находим случаи полного совпадения русских глаголов *перепорхнуть* и *порхать* с итальянскими глаголами *farfalleggiare* (*порхать*), *sfarfallare* (*порхать*), *sfarfalleggiare* (*порхать*).

В процессе метафоризации в обоих языках актуализируются признаки, характеризующие полет бабочки, «**быстро, легко перемещаться из одного места в другое**», порождая переносные значения «быстро и легко двигаться, перемещаться (о человеке)» и «вести себя легкомысленно, поверхностно; праздно шататься». Однако здесь наблюдается различие в статусе анализируемых значений в структуре полисемантов: если в русском языке первое значение соотносится с насекомыми (*бабочка*) – **1**. Легко перелетать с места на место (о птице, бабочке и т. п.) (СЕ), то в итальянском языке первое значение характеризует уже поведение человека, а не насекомого – **1**. летать сюда и туда, *как бабочка* (DISC, 2005, с. 926), то есть вновь мы видим, что процесс метафоризации в итальянском языке направлен от внутренней формы слова.

Что касается русских глаголов *кишет*, *копошиться* и *роиться* и итальянских глаголов *formicolare* (*кишет*), *brulicare / bulicare* (*копошиться*) и *sciamare* (*роиться*), можно говорить о пересечении их значений.

Русский глагол *кишет* и соответствующий ему итальянский глагол *formicolare* имеют схожее метафорическое значение «быть переполненным», но в русском это значение применимо только по отношению к живым существам: «*Вся отмель кишела бегущими людьми*. А.Н. Толстой, *Сестры*» (МАС, 1986, II, с. 52) тогда как в итальянском нет подобного ограничения: «*Quello scritto formicola di errori* (*это сочинение, произведение кишит ошибками*)» (DISC, 2005, с. 993). Кроме того, в итальянском языке глагол *formicolare* имеет переносное значение «essere intorpidito, dare una sensazione come di molte piccole punture: *la mano formicola* (быть онемевшим, ощутить много маленьких укусов: *у меня по руке мурашки бегают*)» (VOCZing), отсутствующее у русского глагола *кишет*. В русском языке этому значению соответствует фразеологизм, семантически связанный с названием «*formica*» (*муравей*): *мурашки бегают*.

Русский глагол *копошиться* и соответствующий ему глагол *brulicare* обладают сходным переносным значением «шевелиться в душе, в сознании, постоянно беспокоить (о мыслях, чувствах)», основанном на переносе общих сем прямого значения «**шевелиться хаотически, в разных направлениях, на каком-л. ограниченном пространстве** – о многочисленных группах насекомых». В русском языке, в отличие от итальянского, актуализируется и сема «**суетиться**», порождая переносное значение «возиться с чем-л., хлопотать, заниматься чем-л.» (МАС, 1986, II, с. 100).

Другой случай пересечения значений мы наблюдаем в паре глаголов *роиться* – *sciamare*. В переносном значении в обоих языках актуализируется сема прямого значения «**скопляться, собираться группой, толпой**», при этом если в русском языке актуализируется также сема «**вокруг матки**», то в итальянском – сема «**собираться, чтобы оставить старый улей и отправиться строить новую колонию**». В результате порожденные переносные значения отличаются в двух языках. В русском языке: «*Когда он приезжал в Ленинград, его встречали, сопровождали, вокруг него постоянно роился народ*. Гранин, *Эта странная жизнь*» (МАС, 1987, II); в итальянском языке: «*Дети пошли / выкатились гурьбой из школы*» (Словарь под ред. Ковалева, онлайн версия).

В итальянском языке очень продуктивный признак «**движения прыгающих насекомых**», тогда как в русском языке этот признак оказывается нерелевантным.

Переносные значения на основе этого признака обнаруживаются у итальянских глаголов *saltabeccare* (*подскакивать*) и *grillare* (*трещать*):

saltabeccare (*от saltabecco* (*саранча*)) (*подскакивать*) – перемещаться быстрыми прыжками с места на место, от группы к группе, от одного рассуждения к другому.

Итальянский глагол *ronzare* (*жужжать*) теряет в процессе метафоризации признак «**звук**» и актуализирует признак «**надоедливое движение вокруг** чего-л. или кого-л.», порождая переносное значение «вертеться вокруг без удаления, главным образом ухаживая за кем-то».

Особый случай представляет итальянский глагол *tafanare* (*жалить*), поскольку в своем прямом значении он содержит сему «**punzecchiare**» (покалывать / покусывать), которая относится к *tafano* (*оводу, слепню*) и к другим насекомым, тогда как его переносное значение «проходить, проникать повсюду» формируется на основе признака «**движение, назойливо летать туда сюда**», применимого к некоторым насекомым, среди которых есть и *tafano* (*овод / слепень*), от названия которого и образован глагол. Это вновь подчеркивает тенденцию данной группы итальянских глаголов метафоризировать внутреннюю форму слова.

Итак, если говорить о метафоорообразующих признаках в русском и итальянском языках, то к ним можно отнести следующие:

1. направление движения (в разных направлениях, вокруг, вперед, из стороны в сторону): *кишеть, копошиться, роиться, перепорхнуть, порхать, brulicare, formicolare, saltabeccare, sciamare, farfalleggiare, sfarfallare, sfarfallaggiare, tafanare.*
2. среда (воздух): *перепорхнуть, порхать, farfalleggiare, sfarfallaggiare, sfarfallare.*
3. скорость (большая, малая): *перепорхнуть, порхать, saltabeccare, grillare, grillettare.*

III. Метафорические значения, образованные на основе переноса наименования типичных действий, производимых насекомыми.

Третья группа состоит из глаголов, процесс метафоризации которых основывается на признаке «**характерные действия, производимые насекомыми**». Внутри этой группы можно выделить подгруппы в зависимости от переносных значений глаголов, которые образуются на основе следующих признаков: **образ жизни насекомого, вид насекомого, его вредоносность или стадия развития.**

3.1.

К первой подгруппе относятся русские глаголы *паразитировать* и *завииветь* и соответствующие им итальянские глаголы *parassitare* и *impidocchirsi*. Переносные значения, которыми обладают эти глаголы, полностью совпадают в рассматриваемых языках:

паразитировать / parassitare в русском и итальянском языке: «жить паразитом»: [Зина:] *Я как-то встретила одного подобного субъекта... страшноато. У него принципы: не работать, паразитировать.* Погодин, Маленькая студентка (МАС, 1987, III, с. 21 – DISC, 2005, с. 1806).

Завииветь / impidocchire'impidocchirsi «**1.** стать грязным; перестать следить за собой» и «**никуда не выходить, засидеться дома; бездействовать, сидеть сиднем**».

3.2.

Вторую подгруппу составляют метафоры, образующиеся на основе **вида насекомых**. Как в русском, так и в итальянском языках очень продуктивным для образования метафор является признак некоторых насекомых «**колющий-сосущий**». Таковы метафоры, основанные на актуализации признака прямого значения «**физическая боль, вызываемая укусом насекомого**», который в метафоре

переосмысливается как «душевная, психологическая боль, вызываемая словами или подкалывающими, агрессивными действиями и т. д.». Этот процесс метафоризации сходен и очень продуктивен как в русском, так и в итальянском языках и характеризует русские глаголы *кусать / кусаться, жалить, грызть / грызться* и итальянские глаголы *mordere (кусать), morsicare (кусать), pinzare (кусать), pizzicare (перекусить), pungere (жалить), punzecchiare (покусывать), rimordere (вновь кусать), sprunzecchiare (покусывать)*.

Рассмотрим русский глагол *жалить* и итальянский глагол *pungere*:

жалить **1.** Ранить, впиваясь жалом. **2.** *перен.* Задевать, ранить словами, колкими замечаниями; язвить (МАС, 1985, I, с. 470).

pungere **1.** Ferire lievemente penetrando nella pelle o nei tessuti superficiali con una punta acuminata. (Легко ранить, проникая в кожу или наружные ткани заостренным концом.) **2.**(fig.) Offendere, punzecchiare, ferire con atti o parole. ((перен.) Обижать, подкалывать, ранить действиями или словами). (VOCZing).

Примером другой метафоры является итальянский глагол *pecchiare (сосать)*, образованный от слова *pecchia*, которым в народе называют пчелу, обладающий таким переносным значением: «сосать или жадно пить». Переносное значение также рождается от действия сосущего насекомого, но здесь не актуализируется признак «**причинять боль**», в метафоре этого глагола отсутствует оценочная компонента, присущая всем остальным глаголам, обозначающим действия «жалить / кусать».

3.3.

Метафоры со значением «**разрушать / приносить ущерб**».

Эта метафора общая для обоих языков, хотя является гораздо более продуктивной в итальянском языке. В русском языке метафорическое значение имеет только глагол *точить*, тогда как в итальянском языке глаголы *bacare / bacarsi (червиветь), invacchire (портиться), inverminare (червиветь)*.

В русском языке: *точить* – грызя, проедая, делать дыры в чем-л., повреждать что-л. (о насекомых, животных-грызунах). *Моль точит сукно.* | *перен.* Мучить, изводить неотступно, не переставая (о болезни, тяжелых мыслях, чувствах). (МАС, 1988, IV, с. 391).

Переносное значение этого глагола «мучить, изводить неотступно, не переставая (о болезни, тяжелых мыслях, чувствах)» появляется также и в итальянском языке, но если в русском процесс метафоризации основывается на признаке прямого значения «**вредный, вредоносный**», то в итальянском языке переносное значение образуется у глагола *assillare*, который означает «мучиться из-за укуса овода», таким образом, метафора рождается путем переноса признака «**приносящий боль / беспокойство**».

Обладает метафорическим значением итальянский глагол *bacare (червиветь)* – Guastarsi e imputridire per opera di bachi, detto di frutta, formaggi, carni, ecc. (портиться и загнивать из-за деятельности червей (относится к фруктам, сырам, мясу и др.) || fig., guastare moralmente. (перен.: портить морально, развращать)). (Vocabolario Treccani.it).

Очевидно направление метафоры, когда деградация переносится с физического состояния на моральное.

Также метафоризируют итальянские глаголы *invacchire (портиться)* и *inverminare (червиветь)*.

3.4.

К этой группе относятся переносные значения, образованные с опорой на признак «**стадия жизни насекомого**». Метафорические значения имеются только в итальянском языке.

Сравните:

Imbozzolarsi (окукливаться) – **1.** Detto dei bachi, chiudersi nel bozzolo (о гусеницах, закрывающихся в коконе). **2.** fig. Detto di persona, chiudersi in se stessi,

evitando i rapporti con gli altri (перен. о человеке, закрывающемся в себе, избегая отношений с другими). (P. 1162. DISC, 2005, с. 1162).

Также метафоризируют итальянские глаголы *bozzolare* (снимать коконы) и *sbozzolare* (выходить из кокона).

Отдельную группу составляют два итальянских глагола *luciolare* (сверкать как светлячок) и *spulciare* (убрать блох), поскольку они единственные энтомологические глаголы, обладающие метафорическим значением, образованным на основе признака, относящегося к «внешнему виду» насекомого, быть «**блестящим, светящимся**» в случае глагола *luciolare* и «**маленьким**» в случае глагола *spulciare*:

luciolare (сверкать как светлячок) – **1.** Luccicare come una lucciola (сверкать, как светлячок). **2.** Piangere a lagrime grosse e luccicanti (плакать большими, горячими и блестящими слезами). (Vocabolario Treccani.it).

spulciare (убрать блох) – **1.** Togliere le pulci, liberare qualcuno dalle pulci (убирать блох, освободить кого-нибудь от блох). **2.** fig. Leggere qualcosa con molta attenzione, riga per riga, per ricercare particolari dati o informazioni. (перен. читать что-нибудь с большим вниманием, строка за строкой, чтобы искать особенные данные и информацию). (DISC, 2005, с. 2607).

На основе вышеизложенного материала мы пришли к следующим выводам.

Процесс метафоризации лексической группы «энтомологических» глаголов в русском и итальянском языке основывается на следующем механизме: осуществляется перенос наименования одной или нескольких характеристик типичного поведения «насекомого» (**издаваемые им звуки, характеристика его движения, типичных действий, выполняемых им**) на поведение «человека». Этот механизм представлен в итальянском языке «энтомологическими» глаголами, которые являются словообразовательными дериватами (61 %): *bofonchiare* (ворчать) означает «делать как шершень», *saltabeccare* (подскакивать) «делать как саранча», *pecchiare* (cocать) «делать как пчела» и т. п. Кроме того итальянские толковые словари не последовательно отражают метафорические значения «энтомологических» глаголов. Это вызвано как раз тем фактом, что большая часть итальянских «энтомологических» глаголов является производными от номинации насекомого, метафоризация явно не выражена в значении и поэтому не указывается в словарях как переносное значение, но содержится во внутренней форме слова в значении «делать как насекомое» (например, *sfarfallare* (порхать) «летать как бабочка»). В русском же языке большая часть энтомологических глаголов – это непроемные глаголы, вследствие чего метафорическое значение фиксируется словарями.

Можно выделить общие направления метафоризации, актуализированные рассмотренными контекстами: **поведение насекомого, особенности звука и передвижения**. В русском языке главным признаком оказывается «звук», в итальянском же – «поведение» и «движение». Полностью отсутствует в русском языке и практически отсутствует в итальянском (за исключением двух глаголов *spulciare* и *luciolare*) признак «внешний вид», что является существенным отличием по сравнению с результатами наших предыдущих исследований, посвященных наименованиям насекомых, где этот признак актуализируется очень часто.

Наиболее активный процесс метафоризации в обоих языках идет в направлении от поведения насекомого – к поведению человека. Обратный процесс: от человека – к насекомому – встретился только в одном примере (*тараторить*).

Результаты проведенного анализа показывают заметное присутствие оценочного фактора – для большей части значений эта оценка является негативной.

Результаты настоящего исследования могут быть полезны для переводческой деятельности, анализа текстов, создания специализированных словарей как одноязычных, так и двуязычных. Кроме того, результаты данной работы могут быть использованы в методике преподавания итальянского и русского языков как иностранных.

Литература

Гутман Е.А., Литвин Ф.А., Черемисина М.И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.

Мусси В. Сопоставление метафорических полей со значением характеристики человека в русском и итальянском языках (на материале энтонимов) // Дискретность и континуальность в языке и тексте. Новосибирск, 2009. С. 66–76.

Мусси В. Лексикографирование метафорических значений в русских и итальянских словарях. // Новые версии лексикографической интерпретации языковой реальности. Екатеринбург, 2010. С. 134–143.

Мусси В. Наименования насекомых в процессах семантической деривации (на материале русского и итальянского языков) // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 144–151.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.

Словари

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.efremova.info> (СЕ).

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

Русский ассоциативный словарь: В 2 т. М., 2002. (РАС).

Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2000.

Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1985–1988 (МАС).

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., 1963. (БАС).

ABBYY LINGVO.

Dizionario Italiano Sabatini Coletti. Milano, 2005 (DISC).

Kovolev V. Dizionario Russo-italiano / Italiano –russo. Torino, 1999.

Palazzi F., Folena G. Dizionario della Lingua Italiana. Torino, 2000.

Quartu B.M. Dizionario dei modi di dire della lingua italiana. Milano, 1993.

Vocabolario Treccani.it.

Zingarelli N. Vocabolario della lingua italiana. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.VOCZing.it>.